

Цветные революции на постсоветском пространстве: на примере Грузии и Украины

Научный руководитель – Паламарчук Евгений Александрович

Бутенко Семён Михайлович

Студент (специалист)

Ростовский юридический институт (филиал) Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации, Юридический факультет,
Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: butenko_05@internet.ru

Завершение XX - начало XXI века ознаменовано масштабными изменениями в мировой политике. Ключевым моментом стал 26 декабря 1991 года - день официального распада Советского Союза. На глобальной карте появилось 15 новых суверенных государств, чьи интересы стали важным фактором в международных взаимоотношениях.

На постсоветском пространстве восприятие эпохи советской интеграции остаётся поляризованным. Некоторые страны испытывают гордость за наследие бывшей сверхдержавы, ценят её историческую значимость, тогда как другие осуждают советский опыт, называя его авторитарным, лишённым демократических принципов. Такое различие во взглядах повлияло на межгосударственные связи внутри региона. Хотя потенциал для сближения и преодоления разногласий существовал, он был подорван внешним вмешательством западных партнёров, которые с определённой целью проводили программу «демократизации», часто интерпретируя её в своём ключе. По мнению доктора исторических наук Александра Альбертовича Казакова, лидирующую роль в этой инициативе сыграла Америка, действуя в первую очередь ради собственных стратегических целей. Россия, как правопреемница СССР, была объявлена «империей зла», что ещё больше усложнило процесс формирования нового порядка в Евразии [1, С. 23].

Не столько политические цели, сколько экономические выгоды лежали в основе антироссийской направленности. Это подтверждается тем, что масштабные меры в рамках внешней политики начались после того, как Россия активизировала развитие собственных технологически продвинутых и перерабатывающих отраслей. Евроамериканская коалиция расценила укрепление экономической независимости РФ как прямую угрозу своему господству и, забросив в сторону декларации о дружбе, применила беспрецедентный набор санкций. Однако санкции против такой крупной и ресурсной обеспеченной державы, как Россия, неизбежно окажутся бессильными.

По словам адвоката, кандидата юридических наук, доцента кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) Бухаровой И.В., Запад вынужден был искать более эффективный инструмент - новый, проверенный метод воздействия. Соединённые Штаты и их европейские партнёры решили ослабить Россию через поэтапную изоляцию её союзников, используя изменение политических режимов в этих странах. Так родилась новая форма геополитического влияния - цветная революция [2, С. 10].

Тема «цветных революций» в настоящее время приобрела особую остроту. 27 марта 2014 года Владимир Путин отметил необходимость всестороннего анализа всех происшествий, получивших название «цветные революции», за последние годы. Несмотря на значимость этого вопроса для руководства страны, экспертов и учёных, в общественной и политической дискуссии до сих пор отсутствует единый подход к толкованию самого понятия «цветная революция». По данным кандидата исторических наук Дерико Ивана

Сергеевича, подобное разнообразие интерпретаций вполне объяснимо - за последние десятилетия многие из первоначально мирных протестов трансформировались в вооружённые перевороты и жестокие внутренние конфликты, часто сопровождающиеся иностранной военной интервенцией [3, С. 23].

Первые примеры таких событий зафиксированы в Грузии в ноябре 2003 года. Президент Эдуард Шеварднадзе пытался балансировать между США и Россией, но со временем стал склоняться к Москве, что спровоцировало реакцию Вашингтона. Американцы поддерживали прозападного оппозиционера Михаила Саакашвили.

Формальным поводом стали обвинения в подлогах на парламентских выборах 2003 года. Однако подготовка началась задолго до голосования. Телеканал «Рустави-2», финансируемый USAID и фондом «Евразия», через постоянную критику власти стал лидером рейтингов. По замечанию профессора МГУ Наумова А.О., канал систематически убеждал граждан в неизбежности фальсификаций [4, С. 203].

Движение было спланировано заранее. Основную роль сыграло молодежное объединение «Кмара», получавшее финансирование от структур Дж. Сороса. Участники «Кмары» прошли летом 2003 года обучение методам ненасильственного сопротивления у сербского движения «Отпор» и стали главными организаторами протестов. На пике группа собрала около 15 тысяч сторонников. В 2004-м представители «Кмары» передали опыт украинскому движению «Пора». По словам Ерманалиевой А.Р. (ИНИОН РАН), «Пора» благодаря гибкой структуре и сети добровольцев постоянно опережала действия властей [5, С. 66].

После распада СССР в Украине доминирующим стал проект национальной идентичности национал-демократов с Запада страны. Восток и Юг не предложили альтернативы, что усилило раскол.

«Оранжевая революция» произошла в ноябре-декабре 2004 года. Виктор Ющенко инициировал протесты для пересмотра результатов второго тура, где победил Виктор Янукович. Однако эти события не были революциями, так как не принесли коренных изменений, лишь сменив правящую группу. По версии доктора наук Дутовой Т.С., популистские обещания быстро уступили место возвращению к прежним практикам [7, С. 45].

Реальная массовость протестов была невысока: в Киеве участвовало 5%, в других городах — около 13%, тогда как 79% граждан не включились в выступления. Для создания эффекта массовости оказалось достаточно 20% населения.

Ключевым моментом стало неформальное принятие присяги Ющенко 23 ноября 2004 года. Спикер Литвин назвал это лишенной юридической силы демонстрацией, но в атмосфере напряженности жест усилил авторитет оппозиции.

Ключевую роль сыграли западные программы демократизации. По суждению доктора наук Кузьминой В.М., ведущую позицию занимали американские структуры: USAID, Национальный фонд поддержки демократии, Фонд Сороса [8, С. 23]. USAID направил на «демократические преобразования» в Грузии 91 млн долларов, в Украине — 213 млн. Помощь шла через финансирование оппозиции, НПО, обучение протестных активистов. Именно НПО оснащали оппозицию коммуникационными инструментами, обучали наблюдателей и собирали в свои ряды наиболее мобильную молодежь, объединяя фрагментированную оппозицию.

Завершая анализ, отметим общую черту. С точки зрения профессора Цечоева В.К., создатели «цветных революций» не стремились к построению демократии. Целью была лишь смена элиты и перераспределение финансовых потоков. Используя народ и зарубежные политехнологии, «цветные» лидеры ничего не дали народу, а спустя годы канули в небытие, запустив механизм саморазрушения государств [9, С. 23].

Источники и литература

- 1) Казаков А.А., Коновалов А.Ю.Ю Цветные революции на постсоветском пространстве (2003–2022 гг.) // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. №2
- 2) Бухарова И.В. ПОНЯТИЕ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ИСТОРИИ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ. ЮРИСТЪ-ПРАВОВЕДЪ. 2014.№1(62).С.114-118.
- 3) Дерико И.С. Источник угроз международной безопасности на постсоветском пространстве: «цветные» и гибридные революции // Постсоветские исследования. 2023. №8
- 4) Наумов А. О., Дубинкина К. А. Роль молодежной организации «Кмара» в подготовке и осуществлении «революции роз» в Грузии // Дискурс-Пи. 2023. №1.
- 5) Ерманалиева А.Р. ПОЛИТИКА США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ // Постсоветский материк. 2025. №
- 6) Дутов Т. С., Сагитова В. Р. ПРОТЕСТНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В РАМКАХ "ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ" НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ // Казанский вестник молодых учёных. 2022. №3
- 7) Колесникова Е.А., Билога С.Э. ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» КАК НОВОГО ТИПА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В XXI В.: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСПЕШНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ НА ПРОСТРАНСТВЕ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Век глобализации. 2024. №3 (51)
- 8) Кузьмина В.М., Пархомчук М.А. «Цветные революции» на постсоветском пространстве: социально-экономические предпосылки и последствия. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021;11(5):160-170.
- 9) Печоев В.К., Власов В.И., Власова Г.Б., Денисенко С.В. ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ. Учебник / Москва, 2018. Сер. 61 Бакалавр и магистр. Академический курс (2-е изд., пер. и доп).